

Федеральное агентство по образованию

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Калмыцкий государственный университет»

Научный центр монголоведческих и алтаистических исследований

ПРОБЛЕМЫ МОНГОЛОВЕДНЫХ И АЛТАИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Международная научная конференция

Элиста, 11-13 ноября 2009 г.

(К юбилею профессора В.И. Рассадина)

ТЕРМИНЫ ВЫДЕЛЕНИЯ МОНГОЛЬСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В БАРГУЗИНСКОМ НАРЕЧИИ

ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА

Татьяна написана при поддержке Научного стипендиального Фонда Боки Венгерской Академии наук)

На протяжении истории тунгусские и монгольские народы множество раз находились в контакте

с другим, и эти связи оставили следы и в языках этих народов.

Тема моей работы - характеристика монгольских элементов в баргузинском наречии эвенкийского

языка. Это один из эвенкийских наречий, в котором можно ожидать больше всего монгольских слов. От-

носительно монгольское влияние объясняется тем, что носители баргузинского наречия уже несколько столетий

тесно связаны с тунгусскими народами. Поэтому они не только двуязычны, но и трехязычны, в чем я убедилась побывая среди

них. Воле работы удалось опознать около 300 заимствований, которые рассматриваются с фонетиче-

ской и лексикологической точек зрения.

В своей статье я выделяю шесть фонетических критериев, которые помогают выделить ранний и

поздний этапы заимствования. Перед тем как их представлять, мне хотелось бы коротко рассказать об эвен-

кийском языке.

Эвенкийский язык относится к тунгусской группе языков, которую традиционно относят к алтай-

ской семье вместе с монгольскими и тюркскими языками. Хотя вопрос о классификации тунгусских языков

пока окончательно не решен, эвенкийский язык среди тунгусских языков относится к северной группе вме-

сте с эвенким и негидальским языками.

Первым исследованным по сравнительной фонетике тунгусских языков является работа Цинциус

А. на основе которой была написана работа Бенцинта (1955). Однако, нужно отметить, в некоторых во-

просах прото-тунгусских реконструкций эти исследования не принесли оптимальных результатов.

К самым ранним тунгусским письменным источникам относятся материалы словарей переводоче-

ских языков со времён династии Мин, написанные на чжурчженском языке (Ligeti 1948). Однако эти мате-

риалы дают нам представление только о южной группе тунгусских языков. Северная группа, куда относит-

ся эвенкийский язык, не имеет никаких письменных источников. Первые списки эвенкийских и эвен-

кийских слов были собраны в конце 18 века. Эти материалы были предназначены для создания *Сравнительного*

Словаря под руководством Палласа, собранные по указу императрицы Екатерины Второй [Котвич 1909;

1997, с. 111-112].

Все эти факты доказывают, какую важную роль в прото-тунгусских реконструкциях играют заимст-

вованные из тунгусского, эвенкийского, якутского и монгольских языков.

ЭВЕНКИ

Географическое положение

Эвенки живут разбросанно на обширной территории России, Монголии и Китая. По последней пе-

риодической переписи населения, в России насчитывается около 10 тысяч эвенков. Но они живут далеко друг от друга по

разным районам, в основном в Амурской области - 1408, в Хабаровском крае - 246, в Якутской области - 670, в Чи-

тинском округе - 528, в Республике Якутия - 1327, в Бурятии - 815, в других регионах - 609 человек [Буллатова 2002,

1968].

В северо-восточной части Китая, в Эвенкийском Автономном округе смешанно живут солон-эвенки

и эвенки. Несмотря на то, что они различают себя друг от друга, административная система оши-

бно называет их под одним именем *Lwenke*. Согласно общей статистике, их насчитывается около 10.000.

по причине, указанной выше, точное разделение количества этих двух групп, мы не знаем [Janhunen

197, с. 130-31].

В северо-восточной части Монголии, в местности озера Буир в неизвестном количестве живут ещё

на группа эвенков. Но об этой группе никакими материалами не располагаем.

Образ жизни

По образу жизни эвенков можно разделить на 3 группы. Так, различаются пещные тунгусы или охот-

ники, оленоводы и скотоводы [Васильевич 1969, с. 11-12]. Представители этой третьей группы живут в Бар-

гузинском округе Монголии и Китае. Это они практически заимствовали от монголов их образ жизни и вместе с этим

большое количество монгольских слов. Самоназвание *тунгус* также монгольского происхождения от слова

тунгус 'лошадь'.

Хамниганы

Монгольское влияние на эвенкийский язык характеризует и тот факт, что одна часть эвенков не только заимствовала образ жизни монголов, но и на определённом историческом этапе поменяла свой язык на монгольский. Так называемый хамниган-монгольский язык по классификации монгольских языков относится к архаической группе, т.к. сохранил множество архаичных черт [Janhunen 2003, с. 83-101]. Географически они тоже живут разрозненно на территориях Трансбайкалии, Монголии и Маньчжурии.

Особый интерес представляет другая группа хамниган-эвенков, которые живут среди хамниган-монголов. Они не только говорят по-монгольски, но и сумели сохранить свой диалект эвенкийского языка [Janhunen 1991].

Диалекты эвенкийского языка

Первые научные шаги в изучении эвенкийского языка связаны с именем финского исследователя Кастрена [Castrén 1856]. Однако систематическое изучение началось только в 30-ые годы 20 столетия. Конечно, в данной статье невозможно познакомиться со всей историей изучения эвенкийского языка, но тем не менее следует упомянуть имя профессора Ленинградского Университета Г. М. Василевич. Её научная деятельность распространена на все сферы исследований. Ею написаны эвенкийско-русский словарь со всеми диалектными формами (1958), сравнительная грамматика по диалектам (1948), историческая этнография эвенков (1969) и работа по сравнительной фольклористике (1966).

Эвенкийский язык имеет 51 диалектов и наречий. Обычно их делят на 3 группы: северную, южную и восточную. Литературный язык лежит на основе подкаменно-тунгусского диалекта, относящегося к южной группе. Большая территориальная и диалектная раздробленность эвенков оказались недостаточным для полного формирования норм литературного языка. В каждодневной жизни все используют собственный диалект [Atkine 1997, с. 115; Булатова 2002, с. 270-271].

Основным критерием классификации эвенкийских диалектов является фонетическое изменение обшкетунгусского согласного *s в начале слова и в интервокальной позиции. В трёх диалектах представлены соответствия s ~ h ~ š. На основе этого, литературный эвенкийский язык относится к южной группе. В таблице, данной ниже, представлено 4 примера, которые изменяются соответственно этому критерию:

	северная (spirant)	южная (sibilant)		восточная (sibilant-spirant)
'лиса'	<i>hulakī</i>	<i>sulakī</i>	<i>šulakī</i>	<i>sulakī</i>
'очень'	<i>hō</i>	<i>sō</i>	<i>šō</i>	<i>sō</i>
'женщина'	<i>ahī</i>	<i>asī</i>	<i>ašī</i>	<i>ahī</i>
'глаз'	<i>ēha</i>	<i>ēsa</i>	<i>ēša</i>	<i>ēha</i>

Баргузинское наречие

На территории Бурятии эвенки проживают в Баргузинском, Курумканском, Северо-Байкальском, Баунтовском районах. Общее число насчитывает около 800 человек, более раздельное их число неизвестно.

Первым исследователем баргузинского наречия эвенкийского языка был Николай Поппе. В 1915 году он опубликовал краткую грамматику и пять сказок, собранных в Ленинграде от одного из своих информантов, эвенка по национальности, Пантелеймона Баранова. Через девять лет на основе материалов Поппе В. А. Горцевская составила более полную грамматику (1936). Не смотря на то, что работа очень ценная, остаётся на единственной проблеме, что она составлена на основе одного информанта. В 1953 году Котвич издал материалы Ринчино, также собранные от одного информанта. Единственный исследователь, который поблизился к проблеме среди баргузинских эвенков - это Василевич, её материалы опубликованы в эвенкийско-русском словаре, где собрано огромное количество диалектных слов (1958).

Монгольские заимствования в баргузинском наречии

Монгольские заимствования в эвенкийском языке были рассмотрены в двух статьях Поппе. В одной из которых он характеризует заимствования в тунгусских языках [Porre 1966], а в другой - конкретно в диалектах эвенкийского языка [Porre 1972]. Так как в первой статье, в основном, он занимается эвенкийским языком, вторая его статья рассматривает те же вопросы. В 1985 году вышла книга Дёрфера *Mongol Tungusica*, в которой исследуются тунгусо-монгольские языковые контакты при помощи статистических методов.

Фонетические критерии

1. Поведение монгольского начального согласного s-.

• Баргузинское наречие относится к восточной группе, где общетунгусский s- всегда сохраняется. На основе этого, эвенкийские слова, сохранившие начальный монгольский s-, указывают на ранний период заимствования:

баргузин.эвенк. *sukay* 'тамариск' ← монгол. **sukai*: лит.монг. *suqai*; ср. бурят. *huxai*; халх. *sukai*;

баргузин.эвенк. *sunehun* 'душа' ← монгол. **sünesün* < **süne*+sUn: лит.монг. *sünesün*; ср. бурят.

hünehe(n); халх. *süns(en)*;

